

Вестн. Ом. ун-та. 2010. № 3. С. 174–178.

УДК 301

О.А. Леонова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ИНДИКАТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Дается описание социального развития молодежи через рассмотрение ее количественных и качественных характеристик как социальной группы. Показывается, что критерием развития молодого поколения выступает степень (мера) ее субъектности в общественном воспроизводстве. Сравнительный анализ результатов исследования позволяет получить представление о показателях реализации государственной молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, социальное развитие.

Молодежная проблематика за последние десять лет стала одной из важных предметных областей научной работы. Вместе с тем в исследовательском поле преобладает проблемный подход к молодежи, который предлагает рассматривать данную социальную группу как «повод для беспокойства и провокатора моральных паник» [1]. Во многом это связано с тем, что в научном знании и на практике долгое время постулировалось совпадение государственных и групповых интересов. Как отмечает В.Т. Лисовский, сама постановка вопроса о рассогласованности интересов и ценностей молодежной общности с другими социальными группами была неприемлема [2].

В период, когда молодое поколение стало заявлять о собственных интересах, ценностях и потребностях, научное сообщество было не готово принять новые подходы к пониманию специфической роли молодежи. Информационным поводом послужили и различные статистические данные о тенденциях, происходящих в молодежной среде, – сокращение общей численности молодежи, ухудшение здоровья, увеличение доли молодых безработных, рост социальных отклонений в молодой среде [3]. В связи с этим в публичном дискурсе ведущей темой становится государственная молодежная политика как стратегический инструмент решения социальных противоречий.

С учетом изменяющейся политической и социально-экономической ситуации в стране выдвигаются новые требования к государственной молодежной политике. В современном понимании она представляет собой деятельность государства, направленную на создание правовых,

экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных инициатив. При этом системообразующим фактором в ее реализации является подход к молодому поколению как к активному и инициативному сообществу, которое отличается качеством «субъектности».

В методологическом отношении актуальным подходом в изучении молодежной политики является теория социального развития молодежи. Одним из исследователей данного направления является В.И. Чупров. Согласно его позиции, основным механизмом развития общества является воспроизводство социальной структуры, которое детерминируется способностью молодого поколения «наследовать, воспроизводить на качественно новой основе и передавать (транслировать) следующему поколению всю систему социальных отношений» [4]. Интегрируясь в социальную структуру, молодежь видоизменяет ее и под воздействием преобразованных условий совершенствуется сама.

Вместе с тем социальное развитие молодежи определяется соотношением, во-первых, внутренних условий – уровень социального потенциала молодежи, реализуемый в активных формах жизнедеятельности, во-вторых, внешних условий – институциональные макропараметры общества, задающие предпосылки для проявления личностного и социального потенциала. Эмпирически внутренние условия измеряются через рассмотрение развития молодежи как субъекта производства материальных условий жизни и как субъекта духовного производства [5]. В свою очередь, внешние условия понимаются как потенциалы социума, проявляющиеся через элементы экономических, политических и культурных институтов.

В идеале для позитивного социального развития молодежи необходимо сочетание внутренних и внешних условий, которые создают молодому поколению возможность реализовывать осознаваемые ценности и потребности, используя подходящие для этого ресурсы общества. Государственная молодежная политика, являясь основным механизмом развития молодежи, должна, с одной стороны, постоянно фиксировать стартовые возможности (внутренние и внешние условия), с другой – на основе полученных результатов, прогнозировать тра-

ектории социального развития как молодежи, так и общества в целом.

С целью изучения специфики социального развития омской молодежи в период с 2007 г. по 2009 г. было проведено комплексное социологическое исследование «Актуальные проблемы молодежи и оценка реализации молодежной политики в Омской области». В качестве эмпирического объекта выступала молодежь в возрасте от 14 до 30 лет, проживающая на территории Омской области (размер выборочной совокупности составил в 2007 г. – 1 470 человек, в 2008 г. – 1 619 человек, в 2009 г. – 1 577 человек).

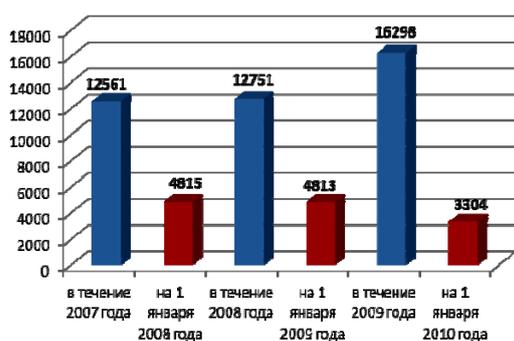
В исследовании мы лишь фиксировали внутренние условия жизнедеятельности молодого поколения без описания потенциалов общества, которые представляются как внешние условия. Показатели социального развития молодежи в исследовании разбиваются на две группы. Первую группу составляет совокупность показателей, отражающих развитие молодежи как субъекта жизненных средств (субъект материального производства). Вторую группу – совокупность показателей развития молодежи как субъекта человеческих (духовных) сил. В каждой группе процесс развития оценивается в соответствии с изменением специфических сущностных характеристик молодежи и социальной деятельности на основе следующих индикаторов: социального положения (статуса), занимаемого молодежью в обеих сферах производства (материальной и духовной), структуры потребления в обеих сферах и мотивационной сферы сознания (потребности, интересы, ценности). Об уровне развития молодежи на основании этих показателей можно судить, сравнивая позиции представителей молодежи аналогичных возрастных групп (сравнительный анализ) в отношении каждого исследовательского периода. Рассмотрим полученные результаты исследования.

Развитие молодежи как субъекта производства материальных условий

Труд и его результаты являются главным источником социальной активности молодежи, следовательно, – источником общественного воспроизводства. Важным показателем направленности воспроизводственных процессов выступает мотивация к труду. По данным исследований, наблюдается инструментализация мотивов. Так, если в 2007 г. доля молодежи, которая рас-

сма тривала труд как средство достижения целей, а не самооцен ность, составила 53,7 % опрошенных, то уже в 2009 г. этот показатель стал равным 73,2 %. При этом обозначается тенденция перехода к ориентациям, характерным для рыночной экономики. Особенно она проявляется в оценке качеств личностного самоопределения. Так, деньги (2007 г. – 74,3 %, 2009 г. – 80,4 %), предпринимательские качества (2007 г. – 63,4 %, 2009 г. – 70,5 %), наличие социальных связей (2007 г. – 61,4 %, 2009 г. – 68,4 %) по-прежнему занимают высокие позиции, в отличие от честности и принципиальности (2007 г. – 27,3 %, 2009 г. – 27,1 %), саморефлексии (2007 г. – 25,3 %, 2009 г. – 23,1 %) и веры в Бога (2007 г. – 15,3 %, 2009 г. – 15,1 %).

Изменение положения молодежи в сферах производства служит важным показателем ее социального развития. По данным статистики, структура занятости молодежи детерминируется, в первую очередь, негосударственным сектором, в котором на сегодняшний день занято больше половины молодежи. Как показывает исследование каждый второй молодой респондент на вопрос «Если бы Вам сейчас предложили выбирать, то что бы Вы предпочли?», каждый второй опрошенный указал на разные формы негосударственного сектора (частное предприятие, личное предпринимательство и другое). Стоит отметить, что приверженность государственному сектору отмечается у каждого третьего молодого человека (2007 г. – 29,8 %, 2009 г. – 27,1 %) ему сохраняет лишь 34,5 % опрошенной молодежи. При этом группу «государственников» чаще всего составляет сельская молодежь. Вероятно, наряду с ограниченным количеством рабочих мест в муниципальных районах, государственный сектор воспринимается как стабильная сфера занятости.

Численность безработной молодежи

Одним из главных факторов, препятствующих интеграции молодежи в сферу труда и самореализации в ней, остается безработица. По данным Министерства труда и социального развития Омской области на начало 2008 г. численность работающей молодежи составляет 49,7 % от общего числа омской молодежи [6]. Что касается безработных молодых граждан в возрасте от 16 до 29 лет, как показывает рис., в 2009 г. по сравнению с прошлым годом их численность увеличилась на 22 %.

Результаты исследования показывают, что молодежь актуализирует для себя проблему трудовой занятости с двух сторон: во-первых, низкая оплата труда и невозможность найти работу, во-вторых, необходимость государственной поддержки в решении вопросов трудоустройства. При этом оцениваемые молодежью возможности профессиональной самореализации оставляют желать лучшего. Так, в 2007 г. не надеялись повысить квалификацию лишь 27,3 %, в 2009 г. – 36,8 %, зарплату – в 2007 г. – 43,2 %, в 2009 г. – 45 %, открыть собственный бизнес – в 2007 г. – 65,4 %, в 2009 г. – 63,1 %.

Результатом социального развития молодежи является материальное положение. Исследование свидетельствует о некоторых положительных тенденциях в динамике данного показателя. Это проявилось, в частности, в оценке удовлетворенности материального положения. Почти каждый второй молодой человек (2008 г. – 40,9 %, 2009 г. – 45 %), оценивая уровень жизни, указывает на достаточное количество денег для покупки необходимых продуктов питания и одежды.

По изменению структуры потребительских ориентаций можно судить о направленности интересов молодежи в общественном воспроизводстве. За последние три года структура потребительских ориентаций осталась на прежнем уровне. Для большинства молодежи характерна направленность на удовлетворение первоочередных потребительских ориентаций в продуктах питания, в одежде, в оплате жилья. Подобный тип ориентации достаточно равномерно представлен в распределении молодежи по возрасту и полу. Второй тип составляют ориентации на ближайшую перспективу – покупка техники, автомобиля, жилье, поездка за границу. Третий тип ориентаций, который чаще всего характе-

рен для молодых мужчин в возрасте от 26 до 30 лет, можно назвать как ориентации на перспективу – занять руководящую позицию, приобрести или благоустроить жилье. При этом существует прямая зависимость потребительских ориентаций от уровня жизни. Малообеспеченные молодые люди на первое место чаще всего выдвигают проблему приобретения продуктов питания, а также поиск денег на учебу.

Развитие молодежи как субъекта духовного производства

По тому насколько молодежь интегрирована в сферы образования, культуры, гражданских отношений и как это отражается в формировании ее личности, можно судить о ее развитии как субъекта духовного производства.

Образование является важным стартом для будущего воспроизводства молодежью социальной среды. За последние три года происходит ежегодное снижение численности обучающихся в системе профессионального образования, что, в свою очередь, детерминировано кризисной демографической ситуацией в стране и регионе. В структуре потребностей получение образования (в том числе и других образовательных траекторий: второе высшее, аспирантура, магистратура) сегодня занимает ведущее место (2007 г. – 78,4 %, 2009 г. – 84,9 %). Однако по сравнению с 2007 г. наблюдается снижение терминальных (образование – это получение знания) и увеличение инструментальных ценностей образования (образование для реализации других целей – получить хорошую работу, самоутвердиться в жизни).

Ценностные ориентации являются основанием в понимании духовного самоопределения, поскольку они играют роль нравственной опоры и социальных ориентиров в жизнедеятельности молодежи. Анализ ценностных ориентаций позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, за последние три года каких-либо изменений в структуре духовных и рациональных ценностей не обнаружено, что, вероятно, свидетельствует об устойчивой структуре ценностных ориентаций молодого поколения. Во-вторых, в ряду духовных ценностей по-прежнему актуальными остаются общение с друзьями, кино, спорт, эстрадная и поп-музыка.

Общественно-политическая позиция молодежи также является индикатором со-

циального развития молодежи в обществе. Принято считать, что современная молодежь не отличается высокой общественно-политической активностью. Исследователи объясняют данный факт пережитками советского режима, результатом которого является неверие молодежи в то, что она может что-либо изменить и нежелание предпринимать каких-либо усилий к трансформации этой установки. Многие сходятся к тому, что развитие патриотических чувств может изменить гражданскую позицию молодого человека. Результаты исследования показали, что представления молодежи о гражданстве в основном сводятся к формальным признакам. Так, 27,2 % (2007 г. – 25,6 %) опрошенных ассоциируют с гражданством принадлежность к государству. Примечательно, что вторую позицию в ранговой лестнице занимает ответ «патриотизм» – ключевой элемент, определяющий степень гражданственности личности, отметило 13,9 % (2007 г. – 8,3 %) опрошенных. На долг и обязанность как показатель гражданства указало 13,1 % (2007 г. – 13,9 %) молодых людей.

Элементом гражданственности является также готовность молодежи принимать участие в жизни страны, своего региона, своего города. Индикатором готовности выступает наличие правовой культуры, определяющей поведение молодого человека. Результаты исследования показывают: молодое поколение не отрицает возможности того, что рядовой гражданин может повлиять на развитие событий в стране, используя различные формы правового самовыражения: участие в выборах в органы государственной власти, соблюдение законов, участие в общественной организации. Наблюдается увеличение числа молодых людей, желающих реализовать собственную активную позицию – позицию «нет, не состою в общественно-политической организации, но хотел бы» выбрали 14,3 % опрошенных, что выше на 3,3 % по сравнению с 2008 г. (в 2007 г. данный показатель не замерялся).

Важным показателем гражданского самосознания является правосознание. Каждый второй опрошенный молодой человек относит себя к законопослушным гражданам (2007 г. – 48,7 %, 2009 г. – 51,9 %). Однако в этой группе молодежи существует доля тех (2007 г. – 48 %, 2009 г. – 46,5 %), кто допускает нормальным неко-

торые формы отклоняющегося поведения, например, проезд в транспорте без билета и употребление нецензурных выражений. Подобный факт может указывать на деформацию правосознания молодежи, причем не только под влиянием правовой неопределенности. По мнению Ю. А. Зубок, такая ситуация связана с существующей в обществе ценностно-нормативной неопределенностью и аномичным состоянием общественного и группового сознания.

Итак, показатели развития молодежи как субъекта материального и духовного производства можно рассматривать в качестве маркера воспроизводственных процессов, среди которых можно выделить следующие. Во-первых, расширение форм занятости за счет негосударственного сектора, а также возможное включение молодого поколения в предпринимательскую деятельность, что, в свою очередь, может привести к повышению жизненного уровня части молодых людей. Во-вторых, большинство молодежи ориентировано на современные ценности – профессионализм, расширенные образовательные траектории, материальный достаток, наличие полезных связей, что подтверждает инновационную направленность. В-третьих, в воспроизводстве гражданского самосознания сохраняется общая направленность формирования идентичностей современного общества.

В целом, отмеченные тенденции социального развития молодежи могут стать ориентиром в создании индикаторов успешной реализации государственной молодежной политики, а также прогнозирования необходимых стартовых возможностей (внешних условий), предоставляемых обществом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Schafers B., Scherr A. *Jugendsociologie. Einführung in Grundlagen und Theorien*. Berlin : Merse-desDruck, 2005. 204 с.
- [2] Лисовский В. Т. *Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России*. СПб. : СПбГУП, 2000. С. 35
- [3] Левицкая А. А. *Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации (2002–2006 гг.)* / А. Ю. Ховрина. М. : МАТИ, 2008. 342 с.
- [4] Чупров В. И. *Методологические проблемы социологического исследования процессов социального развития и социализации молодежи* // *Социология молодежи* / В. Т. Лисовский. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. С. 54.
- [5] Зубок Ю. А. *Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи*. М. : Мысль, 2007. С. 36.
- [6] Воловикова Е. П., Кацель С. А., Леонова О. А., Новак В. В. *Молодежь Омской области – 2009*. Омск : Бюджетное учреждение Омской области «Агентство информационного развития». С. 10.